

„Ноль по поведению“ в постановке Ясского Национального театра)

В репертуаре наших гостей, артистов Ясского Национального театра имени Александри, основное место — три пьесы из шести — занимает современная румынская драматургия, переживающая сейчас, в условиях народно-демократического строя, несомненный и значительный подъем. Совершенно разные по материалу, легшему в основу их содержания, по манере письма, по жанру и, наконец, по художественной проблематике, эти три произведения связывает, тем не менее, то общее идейно-художественное направление, то мировоззрение художника, то четкое и глубокое понимание закономерностей исторических процессов и человеческих судеб, которые и определяют новый этап в развитии румынской литературы — этап социалистического реализма.

Эти три пьесы посвящены совершенно различным историческим эпохам: «Хория» — героическому восстанию трансильванских горцев под предводительством Хории, Клоши и Кришана против австро-венгерской тираннии во второй половине XVIII века; «Сойки» — трагическому в своей невравстенической пустоте безвременью меж двумя мировыми войнами и, наконец, «Ноль по поведению» — событиями совсем недавнего прошлого, последовавшим за 23 августа 1944 года — днем рождения новой Румынии.

Вот почему особый интерес кишиневских зрителей вызвал именно этот, последний спектакль, повествующий о судьбах наших современников, об исторических переменях в жизни соседней республики, о ее борьбе за лучшее будущее, за право жить под новым солнцем — солнцем социализма.

Действие комедии Вирджила Стоенеску и Октавиана Сава падает на переломное, кризисное для судеб

Румынии время: война окончена, антинародный фашистский режим сброшен, ловкие силы вышли из подполья и продолжают открыто свою борьбу за социальный прогресс, но во главе государства все еще стоит недоросль-король, еще вчера беспрекословно подчинившийся диктатору Антонеску, еще у власти «исторические» партии — либералы и царнисты, стремящиеся всеми силами и средствами сохранить монархию и капитализм при помощи явной и тайной «западных цивилизаций». Это решающая, последняя схватка между прогрессивными силами народа, возглавляемыми Коммунистической партией, и буржуазно-помещичьей олигархией, уже понесшей первое и непоправимое поражение в августе 1944 года, отражается, как в камне воды, в жизни провинциальной гимназии, о которой идет речь в пьесе.

Собственно, в начале пьесы в VII «б» классе, двери которого распахнулись перед нами драматурги, еще нет никакой борьбы: все так же безраздельно властвует над классом «белоподкладочник» Минну Фелекан, сын полковника и фабриканта, подчинив себе своих одноклассников — кого дельцем, кого — посулом, кого — неприкрытым, грубым насилием; все так же издевается VII «б» над мягким, слабополютым учителем географии Бутнару, прозванным «Нолубом» за свою вдохновенную страсть к науке о неведомых странах; все так же трещит класс перед грозным и беспощадным историком Зураску; все так же ежедневно опаздывает на занятия «Барбаросса» — мечтатель Мирон Радукану...

Но вот в этот класс, в эту «твердую» старых порядков и «антикоммунизма» приходит новый ученик — Стефан Вардия. Ничем особенным он от своих новых това-

рищей не отличается, кроме (и это сразустораживает весь класс!) того, что он утечит — член Коммунистического Союза Молодежи. Шаг за шагом завоевывает он симпатию и авторитет у своих соучеников, шаг за шагом разрушает ту «крепость» реакции, в незыблемости которой были так уверены Зураску и Фелекан. И когда приходит время открытой схватки, весь класс, за исключением запуганного до смерти Даниэла Поповича, становится на сторону Стефана — на сторону того нового, что несет он, молодой коммунист, в жизнь класса, в жизнь школы, в жизнь всей страны.

Несомненным достоинством пьесы и заслугой ее авторов является то, что, не скрывая с самого начала, на чьей стороне их симпатии, где доброе и где злое начало, авторы не навязывают героям своей воли: события развиваются в пьесе естественно, логично, герои (во всяком случае — большинство их) поступают согласно своим характерам, характеры раскрываются через поступки и действия.

Эту естественность, произвольность действия, выразительную простоту и логику в описании характера сумели сохранить в спектакле и режиссер Н. Ал. Тоскани, и исполнители всех ролей — главных и неглавных.

Очень выразительно построена авторами и режиссером первая сцена спектакля: темный, молчаливый школьный коридор и старый сторож

гимназии, вспоминая события десятилетней давности. Сцена эта проникнута мягким, сердечным лиризмом и как бы настраивает весь спектакль на определенный, соответствующий замыслу авторов лад.

Говоря об актерской игре, хочется, прежде всего, остановиться на исполнителях двух «важных» ролей — на Некулае Вениаш (учитель географии Бутнару) и заслуженном артисте РНР Ионе Ласкар (учитель истории Зураску).

Бутнару носит в душе тяжелый груз разочарованности и неверия в людей. Жизнь, жестокая и слепая, развела его мечты, испепелила веру, оскорбила чувства и убивала надежды. Он знает: мир плох и плохи, жестоки и бессильны люди. Но новая жизнь, врывающаяся в его тесный и грустный мир одиночки, несет с собой новые мечты, новую веру. И Бутнару находит в себе силы, чтобы не сдаться, не отступить, а продолжить свое благородное дело. Некулай Вениаш рисует этот образ такими мягкими, скупыми

психическими, что кажется — не актер произносит со сцены заученные слова, а живет перед нами настоящей, доподлинной жизнью добрый, скромный и слишком поздно обретший счастье человек.

Сорсем иначе строит образ Ион Ласкар. Смелыми, крупными мазками, беспощадной сатирической кистью рисует он бездушного и тупого педагога-солдафона, живой символ старой королевской гимназии, где лучшими «педагогическими» методами считались муштра и телесные наказания. Актер не боится гротеска, почти шаржа, но делает это так правдиво, так органично, что ни разу не возникает у зрителей сомнения в доподлинности этого образа.

Задумчиво, просто играет Николай Шуба роль деда Григуца.

В спектакле широко представлено молодое поколение актеров Ясского театра. Театр вырастил достойную, талантливую смену старым своим мастерам.

Творческую победу одержал Ге-

орге Врынчану, исполнитель роли ученика Стефана Вардия. Актер не пошел по пути создания образа такого стандартно «правильного», причесанного и прилизанного героя. Он нашел очень первые и точные краски для обрисовки характера юности. В его игре много простоты, мягкости. Вардия — Врынчану не произносит пламенных речей, а всем своим обликом, поведением, убежденностью в своей правоте завоевывает симпатии одноклассников.

Уверенно и смело играет роль Минну Фелекана молодой актер Константин Динулеску. Он не спешит разоблачить своего героя, фанатически убежденного врага того нового, что несет в жизнь Стефан Вардия. Нет, он подчеркнуто талантлив. Но за этим в нем кроется жестокий и безразветленный эгоист, подлый провокатор. Эту сложную, во многом противоречивую, многогранную роль актер играет очень правдиво, без нажима. Вызывает впечатление лишь его истерика в последнем акте, когда товарищи разоблачают его: тут актер теряет чувство меры и меры — истерика эта настолько чужеродна всему характеру Фелекана — Динулеску, что звучит неправдой, наигрышем.

С истинным юмором играет Георге Маконей роль Ионаша Опрю, прозванного «Тарзаном» за свою силу и простодушие. В сущности неплохой, добрый и искренний парень, настоящий спортсмен, Ионаш с трудом освобождается с помощью друзей из-под влияния Фелекана, но, освободившись наконец, он никогда не простит своему бывшему повелителю всей меры унижения, которому подвергался, сам того не замечая.

Выразительный, полный внутренней убежденности и цельности образ Мирона Радукану, страстного

мечтателя, создал Вирджилиу Костин. Застенчивый и нерешительный, он обретает силу лишь тогда, когда Стефан раскрывает перед ним всю необъятность творческих дерзаний человека нового, социалистического общества. Его мечта обретает крылья и уверенность, и сам он как бы вырастает и мужает на наших глазах.

Интересно, при более чем ограниченном текстовом материале, играет Вирджил Райчу роль забитого «раба» Фелекана — Даниэла Поповича.

Менее удачными показались нам в спектакле женские роли — Марианна (арт. Лидия Персофски) и Дана (арт. Жильда Маринеску). И если исполнительница роли Даны не располагала полноценным, интересным драматургическим материалом, то Лидия Персофски, на наш взгляд, недостаточно глубоко поняла свою героиню, подчеркнув лишь лирическую сторону ее характера. К сожалению, этот образ, один из наиболее значительных и важных в пьесе, в спектакле получился бледным.

При известной незавершенности пьесы нельзя не порадоваться тому, что Ясский театр и, в первую очередь, его актерская молодежь создали интересный, умный спектакль о том, как искали и как нашли свой путь в жизни те, кому выпало великое счастье построить новую Румынию — Румынию социалистическую.

Ю. ЭДЛИС.

НА СНИМКЕ: сцена из спектакля «Ноль по поведению».

Фото Е. Зайдмана.

„СОВЕТСКАЯ МОЛДАВИЯ“

9 октября 1957 г.

3 стр.